

УДК 342.8

О.А. Кравченко

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА

Статья посвящена выявлению подходов к выявлению мер обеспечения достоверности волеизъявления народа. Используется формально-юридический метод исследования. Предлагается для реализации мер защиты волеизъявления народа выделить не только субъекта, к которому возможно применение названных мер, но и основание, саму меру воздействия к субъекту и, что важно, инстанцию, которой дозволено устанавливать необходимость защиты достоверности волеизъявления народа.

Ключевые слова: меры обеспечения достоверности волеизъявления народа, конституционно-правовая ответственность.

Там, где проводятся выборы, существует опасность искажения волеизъявления народа, в том числе и в нашей стране. Опасность такого искажения заключается в том, что сформированные в результате выборов органы власти являются не демократическими.

Представляется, что основная угроза институтам демократии путем искажения волеизъявления народа может возникнуть также со стороны избирательных комиссий.

Зарубежные авторы Д. Денис Дербишайр, Ян Дербишайр отмечают, что в таких странах где избирательные и счетные комиссии находятся под контролем «нужных людей», действует следующий принцип: «кто считает, тот и выбирает» [1. С. 107].

В этой связи в литературе подчеркивается, что в том случае, если выборы задуманы как свободные, то результаты выборов следует максимально оградить от мошенничества и подтасовок [2. С. 55].

Такие авторы, как А.С. Автономов, А.Ю. Бузин, А.В. Иванченко, В.И. Кривцов, А.В. Кынев, А.Е. Любарев, указывают, что представляется необходимым, чтобы избирательная комиссия несла ответственность за фальсификации, совершенные её членами, если сама комиссия эту фальсификацию не пресекла. По их мнению, фальсификации невозможны, если члены комиссии добросовестно исполняют свои обязанности [3. С. 127]. Эти же авторы указывают, что нормы, регулирующие голосование, подсчет голосов и подведение итогов голосования, не обеспечивают эффективных механизмов, препятствующих фальсификациям [3. С. 131].

В юридической литературе также отмечается, что в настоящее время либеральное избирательное законодательство не способствует выявлению действительного волеизъявления граждан путем свободных демократических выборов. Можно вводить массу правил учета и регистрации избирателей, выдвижения и регистрации кандидатов, ведения предвыборной агитации, финансирования выборов, голосования, подсчета голосов и т.д., но если отсутствуют реальные механизмы ответственности за нарушения этих правил

либо эти механизмы являются неэффективными или применяются по-разному к разным политическим партиям и кандидатам, то сами правила поведения и запреты воспринимаются как декоративные, не подлежащие безусловному исполнению [4. С. 58].

Проблемы ответственности за избирательные правонарушения и теоретически, и практически относятся к разряду ключевых вопросов избирательного права и выборов [4. С. 58].

Государственные органы и органы местного самоуправления, организующие выборы, на практике воплощающие конституционную концепцию демократии, не должны быть ограждены от мер воздействия на них в целях защиты волеизъявления народа от искажения при формировании органов народного представительства. Организаторы выборов являются участниками конституционно-правовых отношений, а значит, необходимы определенные стимулы, не позволяющие им нарушать Конституцию Российской Федерации.

В юридической литературе, так же как и в законодательстве, отсутствует указание на необходимость мер защиты волеизъявления народа от искажения при формировании народного представительства. Считаю такие меры необходимыми, и они должны быть направлены непосредственно на тех лиц, которые организуют выборы, т.е. на членов избирательных комиссий. Именно члены избирательных комиссий ввиду предоставленных им полномочий и возложенных на них конституционных задач имеют доступ к первичной избирательной документации, в которой отражено волеизъявление народа, и обладают всеми возможностями для искажения волеизъявления народа, а потому должны быть адекватные меры защиты для недопущения таких искажений. В настоящее время адекватных мер защиты волеизъявления граждан от искажения членами избирательных комиссий не существует.

Правильно указывал В.А. Виноградов: «Необходимость адекватных мер воздействия на субъектов конституционно-правовых отношений в целях защиты Конституции Российской Федерации вытекает непосредственно из закрепленных ею основ конституционного строя Российской Федерации как демократического правового государства, обязанного обеспечивать признание, соблюдение и защиту целого комплекса конституционных ценностей» [5. С. 12].

В связи с чем необходимо установление соответствующего механизма защиты волеизъявления народа от искажения при формировании институтов народного представительства, чтобы те субъекты, на которых возложена обязанность по достоверному выявлению волеизъявления народа, не допускали бы искажения такого волеизъявления. Речь идет либо о прямом нарушении конституционных запретов, либо о невыполнении конституционных функций, задач, обязанностей, возложенных на государственные и общественные органы, и должностных лиц и граждан [6], в данном случае членов избирательных комиссий. Причем этот механизм не может не пользоваться такими средствами, которые влекут наступление вредных последствий для субъектов, допустивших искажение волеизъявления народа.

При этом речь должна идти о мерах защиты волеизъявления народа от искажения, а не о конституционно-правовой ответственности за искажение волеизъявления народа ввиду того, что функция первой имеет только одну цель – карательную, цель наказания, тогда как меры защиты имеют целью защиту народа, данной ему Конституцией РФ власти, а значит, защиту конституционного строя, а также восстановление нарушенного конституционного порядка, касающегося достоверности определения волеизъявления народа, что не означает отсутствие при реализации указанных целей неблагоприятных последствий для лиц, совершивших недолжное поведение. Кроме того, реализация первой возможна без вины правонарушителя, тогда как для реализации второй необходим такой обязательный признак, как вина правонарушителя.

Так, С.Н. Братусь полагал, что ответственность без вины недопустима, по крайней мере в гражданском праве [7. С. 91]. Другие ученые, такие как С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, О.А. Красавчиков, указывали, что ответственность без вины неприемлема даже в качестве исключения и в этих случаях можно говорить о мерах защиты [8. С. 279]. В отечественном праве меры защиты устанавливались, например, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., который содержал положение о мерах социальной защиты. В настоящее время в латвийском законодательстве к корпоративным субъектам применяется не уголовная ответственность, а меры уголовно-правового характера [9. С. 204]. Преимущество таких мер, по мнению Е.Ю. Антоновой, такие авторы, как Н.В. Щедрин и А.А. Востоков, видят в том, что они могут применяться и при отсутствии, в том числе и субъективной стороны, причем установление этих мер позволит оказывать уголовно-правовое воздействие на любые коллективные образования, в том числе и на организации без образования юридического лица [9. С. 204]. Если брать государственное право, то практически всеми авторами вина признается как субъективное основание наступления конституционной ответственности [10. С. 94].

Необходимость применения не конституционно-правовой ответственности, а именно мер защиты волеизъявления народа от искажения, т.е. санкций без вины к правонарушителям – членам избирательных комиссий, – обусловлена особой ролью члена избирательной комиссии в установлении волеизъявления народа и его неограниченными возможностями искажения волеизъявления народа, а также тем, что права и обязанности каждого члена избирательной комиссии формально равны и решения, принимаемые от имени избирательной комиссии, по сути, являются решениями каждого члена избирательной комиссии, в особенности это касается тех решений, которые определяют итоги голосования или результаты выборов, т.е. решений, определяющих волеизъявление народа.

Исходя из того, что вина традиционно понимается как психическое отношение лица к содеянному в форме умысла или неосторожности (легкой или грубой) [10. С. 92], то установить вину какого-либо члена избирательной комиссии в искажении волеизъявления граждан трудно, хотя бы потому, что не он один принимает решения от имени избирательной комиссии. Кроме того, учитывая, что: 1) методы искажения волеизъявления народа очень многообразны; 2) возможности искажения волеизъявления народа любым

членом избирательной комиссии безграничны; 3) выявление искажения волеизъявления, как правило, доступно только члену избирательной комиссии – то любое, в том числе намеренное, искажение волеизъявления народа может трактоваться как проступок или ошибка, даже техническая. Введение признака вины повлечет невозможность привлечения к ответственности за искажение волеизъявления народа. Хотя существует мнение, согласно которому виной в избирательном праве, как и в конституционном праве, следует считать ошибки, упущения и любое иное пассивное отношение к выполнению своих обязанностей субъектом правоотношений, повлекшие нарушение законодательства о выборах, при условии, что у правонарушителя была возможность выбора варианта правомерного поведения, исходя из существующих обстоятельств [10. С. 167]. Иными словами, указывается на то, что достаточно, чтобы лицо имело обязанности и неправильно их исполнило или воздержалось от их исполнения, если при этом не было допущено порока его воли, т.е. на это лицо не было оказано давление в виде насилия или угрозы применения такого насилия.

Например, в Англии большинство преступлений относится к так называемым «*crimes of strict liability*», т.е. правонарушениям с объективной ответственностью, где ответственность за их совершение наступает независимо от вины правонарушителя и для привлечения к уголовной ответственности за данные уголовные проступки надо установить только факт правонарушения и лицо, его совершившее, однако доказывать наличие у правонарушителя *mens rea* не обязательно, поскольку здесь имеет место так называемое «объективное вменение», концепция которого развивается английскими судами с XIX в. [11].

Однако названная точка зрения противоречит сложившемуся в отечественной правовой науке принципу непривлечения к ответственности без вины.

Для реализации мер защиты волеизъявления народа необходимо выделить не только субъекта, к которому возможно применение названных мер, но и основание, саму меру воздействия на субъекта и, что важно, инстанцию, которой дозволено устанавливать необходимость защиты достоверности волеизъявления народа.

В качестве основания мер защиты достоверного волеизъявления народа предлагается использовать термин «деликт члена избирательной комиссии». Деликт члена избирательной комиссии (избирательный деликт) – это деяние (действие или бездействие) члена избирательной комиссии, не соответствующее должному поведению, предусмотренному Конституцией Российской Федерации или вытекающему из её смысла и установленных ею принципов, при котором искажается волеизъявление народа, и влекущее применение мер защиты волеизъявления народа от искажения. Такими действиями или бездействиями не исполняются или ненадлежащим образом исполняются конституционные обязанности члена избирательной комиссии по достоверному выявлению волеизъявления народа. Ведь нельзя же допустить того, что Конституция Российской Федерации, устанавливающая ч. 1 ст. 1 Россию в качестве демократического федеративного правового

государства, предполагала бы формирование органов народного представительства не демократическим путем, а на основе недостоверного волеизъявления народа.

В свою очередь, органами, осуществляющими организацию голосования, подсчет голосов, определение итогов голосования и результатов выборов, а в конечном счете органами, формирующими институты народного представительства, являются избирательные комиссии. Избирательные комиссии состоят из граждан, являющихся членами избирательных комиссий; любое решение, принимаемое членами избирательной комиссии, становится коллегиальным решением самой избирательной комиссии, основанным на формальном равенстве всех членов избирательной комиссии, а потому каждый член избирательной комиссии не может отстраняться от того решения или действия (бездействия) избирательной комиссии или любого её члена, которое влечет искажение волеизъявления народа. Там, где обнаружено искажение волеизъявления народа, ко всем членам соответствующей избирательной комиссии должны быть применены меры защиты волеизъявления народа от искажения.

Представляется, что в целях защиты достоверности волеизъявления народа в качестве меры такой защиты в избирательном праве следует установить штрафы. Идея штрафов не нова, её в конституционном праве предлагали такие авторы, как Н.М. Колосова [12] и В.О. Лучин [13. С. 382–383]. Л.В. Забровская в качестве формы конституционно-правовой ответственности указывала ущемление имущественного положения [14. С. 297]. В.А. Виноградов полагает, что такая мера не может быть отнесена к числу основных конституционно-правовых санкций, хотя им в пользу данного вывода конкретных доводов не приводится [5. С. 12].

Имеются также зарубежные аналоги конституционных штрафов. Например, в соответствии со ст. 2 разд. 3 гл. 1 ч. 2 Конституции штата Массачусетс Палата представителей штата имеет право подвергать при необходимости штрафам те тауны, в которых не проведены выборы её членов или не представлены их результаты так, как это предусмотрено Конституцией штата [15. С. 211].

Применительно к основанию наложения штрафа, т.е. тех обстоятельств, при которых согласно нормам права он накладывается, необходимо учитывать следующее.

Основанием наложения штрафа должен являться факт недолжного поведения соответствующих субъектов конституционно-правовых отношений. В том случае, когда речь идет о выборах, их организаторы должны провести голосование и подвести его итоги, определить результаты выборов, чтобы было исключено искажение волеизъявления народа. Когда такая задача не выполнена, то это, по справедливому замечанию В.А. Виноградова, отклонение от модели поведения, закрепленной конституционно-правовыми нормами [5. С. 22], а значит, должно влечь определенные меры защиты для народа, а для членов избирательных комиссий – санкции в виде наступления для лиц, отвечающих за надлежащее формирование органов народного представительства, неблагоприятных последствий.

Штраф как мера защиты от посягательств на конституционно установленную концепцию демократии, предусмотренную конституционно-правовой нормой, будет оказывать своё негативное воздействие на лицо или группу лиц за то, что они совершили недопустимое действие или бездействие, а также ошибку, в том числе и техническую, повлекшую искажение волеизъявления народа.

Последствия применения штрафа будут заключены в том, что, во-первых, государство официально осудило поведение указанных лиц; во-вторых, на этих лиц возложены определенные материальные лишения, а потому совершение ими названного деяния будет очень неблагоприятно.

Субъектами наложения штрафа будут являться члены избирательных комиссий, в том числе их председатели, заместители председателя и секретари.

В свою очередь, представляется, что в качестве инстанции, которая, установив искажение волеизъявления народа, могла бы налагать штраф, может быть суд.

Так, В.А. Виноградов, рассматривая конституционно-правовую ответственность, отдает предпочтение судебному порядку её реализации, поскольку востребование суда как независимого и беспристрастного по своей природе и в качестве такового участвующего в решении вопросов о применении мер конституционно-правовой ответственности предполагает соблюдение конституционных гарантий правосудия [5. С. 12].

Кроме того, исходя из правовых позиций Конституционного Суда РФ, внесудебный порядок применения мер ответственности является неконституционным.

Так, из абз. 2 п. 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 11 июня 2002 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда» в случаях, когда отмена регистрации осуществляется не в связи с реализацией кандидатом права снять свою кандидатуру или с утратой им пассивного избирательного права, а является мерой ответственности (санкцией) за нарушения избирательного законодательства по основаниям, предусмотренным федеральным законом, соответствующее решение – как требующее исследования обстоятельств и доказывания фактов, которые должны быть положены в его основу, – может быть, по смыслу ст. 3, 32 и 46 Конституции Российской Федерации, принято лишь судом как органом государственной власти, осуществляющим правосудие и компетентным разрешить такой спор по существу.

Исследование обстоятельств и доказывание фактов искажения волеизъявления народа могут происходить с использованием процедуры, установленной ГПК РФ по делам, возникающим из публичных правоотношений, в том числе по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, но с использованием суда присяжных заседателей.

Так, согласно п. 1.2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» суд соответствующего уровня, отменив решение комиссии об итогах голосования, о результатах выборов, может принять решение о проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума, если при проведении голосования или установлении его итогов, определении результатов выборов были допущены нарушения настоящего федерального закона, причем в случае, если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума, суд может признать итоги голосования, результаты выборов недействительными.

Таким образом, суд вправе фиксировать в том числе нарушения федерального закона при проведении голосования или определении его итогов, т.е. устанавливать при проведении названных действий искажение волеизъявления народа, а потому у суда должна быть обязанность при обнаружении такого рода искажений налагать штраф на членов избирательных комиссий.

Так, закон, предоставляя суду право применять такую конституционную меру воздействия на избирательные комиссии, как признание итогов голосования или определение результатов выборов недействительными, неоправданно оставляет в стороне и не затрагивает тех лиц, которые приняли коллегиальные решения, признанные судом незаконными, – конкретных членов избирательных комиссий. Действиям (бездействиям) этих лиц государством в лице суда должна быть дана негативная оценка, причем действие (бездействие) членов избирательной комиссии, повлекшее признание судом итогов голосования или определение результатов выборов недействительными, должно относиться только к тем действиям (бездействиям), которые допустили искажение волеизъявление народа и совершены ими при проведении голосования или установлении его итогов, а также определении результатов выборов.

Считаю, что необходима негативная конституционно-правовая оценка деятельности тех лиц, кто издал незаконные решения, т.е. каждого члена избирательной комиссии.

В связи с чем имеется предложение дополнить ст. 261 «Решение суда по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и его реализация» частью 1.2 следующего содержания: *«Суд, признав незаконным оспариваемое решение или действие (бездействие) избирательной комиссии, допустившее искажение волеизъявления народа при проведении голосования или установлении его итогов, определении результатов выборов, налагает на каждого члена комиссии штраф в размере 300 000 рублей».*

Указанная мера соизмерима с конституционно установленными целями и ценностями демократии и народного представительства в Конституции РФ, а также с характером совершенного нарушения. Эта мера направлена на защиту Конституции РФ.

В.А. Виноградов предлагает выделить три основания конституционно-правовой ответственности: 1) нормативное; 2) фактическое; 3) процессуальное [5. С. 23].

Считаю, что указанные основания применимы и для мер защиты достоверного волеизъявления народа и только при наличии всех оснований можно говорить о том, что соответствующая защита состоялась.

Таким образом, основаниями наложения штрафа на членов комиссии будут являться следующие. Так, Конституция Российской Федерации устанавливает, что формирование органов народного представительства должно происходить без искажения волеизъявления народа (нормативное основание), в том случае, если члены избирательной комиссии при организации голосования, установлении их итогов и определении результатов выборов, установили итоги голосования или определили результаты выборов, т.е. сформировали органы народного представительства с искажением волеизъявления народа (фактическое основание), то все члены избирательной комиссии подвергаются штрафу, накладываемому на них судом (процессуальное основание).

Когда речь идет о фактическом основании, то следует иметь в виду, что правонарушение членов избирательной комиссии, установивших итоги голосования или определивших результаты выборов с искажением волеизъявления народа, заключается в том, что члены избирательной комиссии при проведении голосования или установлении его итогов, определении результатов выборов недостоверно определили волеизъявление избирателей либо создали условия для недостоверного определения волеизъявления избирателей путем прямого или ошибочного, в том числе технического, искажения волеизъявления народа, при котором волеизъявление неправильно учтено или учтено неверно (например, внесением недостоверных данных в избирательные документы), а также нивелированием волеизъявления избирателей, т.е. избирателей, которые выразили, изъявили свою волю и проголосовали, но волеизъявление которых при этом нивелировано (например, путем вброса бюллетеней, многократным голосованием одним лицом, в том числе и за других лиц и т.п.). При нивелировании волеизъявления избирателей механизм искажения таков, что нарушается принцип «один избиратель – один голос» и не обеспечиваются равные условия участия всех избирателей в выборах, поскольку, например, там, где на избирательных участках произошел вброс бюллетеней, то избиратели этих участков и тех участков, где не было вброса бюллетеней, являются неравноправными. Таким образом, фактическое основание деликта члена избирательной комиссии заключается в том, что его действия (бездействия) при проведении голосования, подведении его итогов и определении результатов выборов не обеспечили необходимое условие адекватности результатов выборов волеизъявлению народа.

Приведенное фактическое основание применения санкций есть та четкая граница, которая проходит между объективно непротивоправным поведением и правонарушением.

При этом необходимо учитывать, что санкция за совершение названного правонарушения применима тогда, когда у членов избирательной комиссии

имелась возможность для соблюдения Конституции РФ, федеральных законов, законов субъектов Федерации и правовых актов органов местного самоуправления, но данными лицами не были предприняты все зависящие от них меры по их соблюдению. Данное положение необходимо, поскольку известны случаи искажения членами избирательных комиссий волеизъявления народа под влиянием насилия или угрозы его применения. Причем в этом случае речь не идет о том, имелась ли у члена избирательной комиссии реальная возможность избежать правонарушения. Следует презюмировать то обстоятельство, что член избирательной комиссии, взявший на себя конституционную обязанность по оказанию содействия в формировании органов народного представительства демократическим путем, тем путем, который предусмотрен Конституцией РФ, а значит, в силу своей значимости вовлеченный в орбиту конституционно-правового регулирования, всегда имеет возможность избежать правонарушения, т.е. избежать искажения волеизъявления народа при проведении голосования, установлении его итогов и определении результатов выборов, но, конечно же, за исключением случаев применения насилия к нему, к его близким или другим членам избирательной комиссии, причем такое насилие или угроза может быть только в период проведения голосования, установления его итогов и определения результатов выборов. Если членом избирательной комиссии, который при воздействии на него насилия или угрозы применения насилия исказил волеизъявление народа, и им немедленно, после прекращения в отношении его таких действий, не заявлено в правоохранительные органы, то в таком случае он не может быть освобожден от применения к нему мер защиты волеизъявления народа от искажения. О такой опасности, как насилие и угрозы при проведении выборов, предупреждал ещё К.П. Победоносцев, он писал: «Наряду с подкупом пускаются в ход насилие и угрозы, организуется выборный террор, посредством которого шайка приводит насильно своего кандидата» [16. С. 35–36]. Ведь нельзя же подвергать человека санкции тогда, когда он, совершая проступок, не обладал свободой воли. Правильно указывает А.И. Рарог, что человек несет полную ответственность за свои проступки только при условии, что он совершил их, обладая свободой воли, понимаемой как способность выбирать линию социально значимого поведения, отдавать отчет своим действиям и руководить ими [17. С. 124].

Таким образом, любое недолжное поведение (противоправное деяние в виде действия или бездействия) члена избирательной комиссии при проведении голосования, установлении его итогов и определении результатов выборов, которое привело (причинная связь между деянием и вредом, причиненным народу, которая может в значительной мере, а то и полностью отсутствовать) к искажению волеизъявления народа (последствия правонарушения в виде причинения вреда народу), должно влечь для указанного лица соответствующую санкцию, т.е. меру защиты волеизъявления народа от искажения.

Литература

1. *Дербишайр Д.* Денис, Дербишайр Ян. Политические системы мира: в 2 т.: пер. с англ. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. Т. 1. 494 с.
2. *Хэллоуэлл Джон Х.* Моральные основы демократии: пер. с англ. М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. 144 с.
3. *Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов: материалы междунар. конф.* / под ред. А.В. Иванченко и А.Е. Любарева. М.: Аспект Пресс, 2006. 348 с.
4. *Колюшин Е.И.* Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 384 с.
5. *Виноградов В.А.* Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. М.: Институт права и публичной политики, 2003. 117 с.
6. *Лучин В.О.* Ответственность в механизме реализации Конституции // *Право и жизнь.* 1992. № 1. С. 36–38.
7. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. 310 с.
8. *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 360 с.
9. *Антонова Е.Ю.* Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. 421 с.
10. *Кондрашев А.А.* Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика. М.: Юристъ, 2006. 345 с.
11. *Гуцев В.Е., Александров А.С.* Народное обвинение в уголовном суде. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/index.html (дата обращения: 13.06.2013).
12. *Колосова Н.М.* Оставьте неприкосновенность депутатам Государственной Думы // *Независимая газета.* 2000. 12 сент.
13. *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. 687 с.
14. *Лучин В.О., Забровская Л.В.* Юридическая природа конституционных деликтов // *Право и гражданское общество в современной России: сб. науч. ст.* М., 2003.
15. *Соединенные Штаты Америки:* Конституция и законодательные акты. М., 1993. 766 с.
16. *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. 639 с.
17. *Уголовное право России. Общая часть* / под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2009. 496 с.

Kravchenko Oleg A. (Stavropol, Russian Federation).

PRINCIPAL APPROACHES TO THE DETECTION OF MEASURES SECURING THE ASSURANCE OF EXPRESSION OF PEOPLE' WILL.

Key words: measures securing the assurance of expression of people' will, constitutional legal liability.

State and local bodies engaged in the organization of elections and thus making the constitutional concept of democracy real must not be subjected to influence in order to protect the will of people against falsification when the people's representative bodies are formed. The election campaign managers are the participants of constitutional relations and should have some incentives which will not enable them to violate the Constitution of the Russian Federation. Both legal literature and legislation doesn't contain any measures of protection of the will of people against falsification when people's representative bodies are formed. I believe these measures to be necessary for the election campaign managers i.e. members of election commissions. Due to the powers and constitutional tasks conferred on the members of election commissions they have a permit to work with source documents reflecting the will of people and thus have all possibilities to falsify people's will and therefore there should be adequate measures to prevent these falsifications. There are no adequate measures for protection of the will of people against falsification by the members of election commissions.

The author proposes the term "tort of the election commission member" to be used as the basis for measures securing the assurance of expression of people' will. The tort of the election commission member (electoral tort) is an act (or omission) of the election commission member which is inconsistent with proper conduct under the Constitution of the Russian Federation and this results in the falsification of people's will and requires the application of measures securing the assurance of expression of

people' will. The constitutional duties of the election commission members securing the assurance of expression of people's will cannot be properly performed by such acts or omissions. I think that there should be a constitutional legal evaluation of the activity of those people who have issued illegal decisions i.e. of each member of the election commission.

In this connection the author proposes to add Part 1.2 to Article 261 "Court decisions and their realization in cases over protection of electoral rights of the Russian citizens and their rights to participate in referendums". The content of Part 1.2 should be the following: "Having declared the decisions or acts (omissions) of the election commission which falsified the will of people either during voting or when stating its results to be illegal, the court can fine each member of the commission to 300 000 rubles. The above measure is commensurate with the constitutionally established goals and values of democracy and people's representation enshrined in the Constitution of the Russian Federation as well as with the character of the committed violation. This measure is aimed at the protection of the Constitution of the Russian Federation.

REFERENCES

1. *Derbishayr D. Denis, Derbishayr Yan.* Politicheskie sistemy mira: v 2 t.: per. s angl. M.: RI-POL_KLASSIK, 2004. T. 1. 494 s.
2. *Chellouell Dzhon Ch.* Moral'nye osnovy demokratii: per. s angl. M.: PPP (Proza. Poeziya. Publizistika), 1993. 144 s.
3. *Rossiyskie vybory v kontekste mezhdunarodnykh izbiratel'nykh standartov: materialy mezhdunar. konf. / pod red. A.V. Ivanchenko i A.E. Lyubareva.* M.: Aspekt Press, 2006. 348 s.
4. *Kolyushin E.I.* Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnykh resheniy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 384 s.
5. *Vinogradov V.A.* Ponyatie i osobennosti konstituzionno-pravovoy otvetstvennosti: problemy Rossii, opyt zarubezhnykh stran. M.: Institut prava i publichnoy politiki, 2003. 117 s.
6. *Luchin V.O.* Otvetstvennost' v mekhanizme realizatsii Konstitutsii // *Pravo i zhizn'*. 1992. № 1. S. 36–38.
7. *Bratus' S.N.* Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (oчерk teorii). M., 1976. 310 s.
8. *Alekseev S.S.* Obschaya teoriya prava. M., 1981. T. 1. 360 s.
9. *Antonova E.Yu.* Konseptual'nye osnovy korporativnoy (kollektivnoy) ugovnoy otvetstvennosti. SPb.: Yuridicheskiy zentr-Press, 2011. 421 c.
10. *Kondrashev A.A.* Konstituzionno-pravovaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federazii: teoriya i praktika. M.: Yurist', 2006. 345 s.
11. *Gushev V.E., Aleksandrov A.S.* Narodnoe obvinenie v ugovnom sude. N. Novgorod: Nizhegorodskiy yuridicheskiy institut MVD RF, 1998. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/index.html (data obrascheniya: 13.06.2013).
12. *Kolosova N.M.* Ostav'te neprikosnovennost' deputatam Gosudarstvennoy Dumy // *Nezavisimaya gazeta*. 2000. 12 sent.
13. *Luchin V.O.* Konstitutsiya Rossiyskoy Federazii. Problemy realizatsii. M., 2002. 687 s.
14. *Luchin V.O., Zabrovskaya L.V.* Yuridicheskaya priroda konstituzionnykh deliktov // *Pravo i grazhdanskoe obschestvo v sovremennoy Rossii: sb. nauch. st.* M., 2003.
15. *Soedinennyye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty.* M., 1993. 766 s.
16. *Pobedonoshev K.P.* Velikaya lozh' nashego vremeni. M.: Russkaya kniga, 1993. 639 s.
17. *Ugovnoe pravo Rossii. Obschaya chast' / pod red. A.I. Raroga.* 3-e izd., s izm. i dop. M.: Eksmo, 2009. 496 s.